

К ВОПРОСУ О СОСТАВЕ СУДЕБНЫХ КОМИССИЙ ПО ЗАКОНУ АЦИЛИЯ О ВЫМОГАТЕЛЬСТВЕ

Одним из самых древних дошедших до нас законодательных памятников республиканского периода римской истории является так называемый *lex repetundarum*, закон о вымогательстве. Мы не собираемся заново исследовать вопрос об авторе и времени принятия закона о вымогательстве и присоединяемся к взгляду большинства исследователей, которые считают временем издания закона — 122 или 121 г. до н. э., а автором закона — Марка Ацилия Глабриона, коллегу Гая Гракха по трибунату¹. Здесь нас будет интересовать лишь один из параграфов закона Ацилия, носивший название *De CDL vireis in hunc annum legundis*. Этот параграф, как нам представляется, имеет большой интерес, поскольку он содержит в себе определение состава судебных комиссий для суда над вымогателями.

Известно, что на протяжении последнего столетия республики происходила ожесточенная борьба между сенаторами и всадниками по вопросу о вхождении в судебные комиссии для суда над вымогателями.

С начала образования этих комиссий, в 149 г. до н. э. в них входили одни лишь сенаторы. В 122 г. по судебному закону Гая Гракха, как это видно из сообщения преобладающего большинства авторов², сенаторы были исключены из судебных комиссий, и их место заняли всадники. В 106 г. после ожесточенной политической борьбы сенаторам удалось провести закон Сервилия Цепиона, согласно которому половина мест в судебных комиссиях перешла к сенаторам. Однако в 103 г. всадники добиваются проведения закона Сервилия Главци об исключении сенаторов из судебных комиссий. В 90 г. народный трибун Ливий Друз делает неудачную попытку исключить всадников из судебных комиссий. Исключить всадников из судебных комиссий удастся лишь Сулле в 82 г., но в 70 г. всадники вновь получают доступ в судебные комиссии, приобретая одну треть мест в них наряду с сенаторами и эзрными трибунами. Обладание большинством голосов в судебных комиссиях давало тому или иному сословию огромный перевес в происходившей в последнее столетие республики сословной борьбе, большие экономические и политические преимущества. Сословие, обладавшее большинством голосов в судебных комиссиях, пользовалось большим политическим влиянием и имело возможность безнаказанно грабить провинции. Поэтому борьба за преобладание в судебных комиссиях между сенаторами и всадниками носила в последнее столетие республики крайне ожесточенный характер.

Известия античных писателей о составе судебных комиссий во второй половине II в. и в первой четверти I в. до н. э. скудны и противоречивы. В частности, о судебном законе Гая Гракха большая часть авторов сообщает, что этот закон полностью исключил сенаторов из судебных комиссий; однако Плутарх говорит, что по закону Гая Гракха произошел раздел судебной власти между сенаторами и всадниками (С. Gracch., 5). Еще более скудны и противоречивы сведения источников о судебном законе Сервилия Цепиона³.

При скудости и противоречивости литературной традиции большое значение приобретает единственное упоминание о составе судебных комиссий для суда над вымогателями в законодательном памятнике эпохи Гая Гракха. Это упоминание дает возможность ответить на ряд вопросов, связанных с судебным законом Гая Гракха и последующими судебными законами и глубже понять борьбу за обладание судебной властью, происходившую в Риме.

¹ Взгляд на принадлежность отрывков закона о вымогательстве закону Ацилия, народного трибуна 122 г., был впервые высказан Моммзенем в «*Zeitschrift für Altertumswissenschaft*», 1843, стр. 824.

² А р р., ВС, I, 22; V e l l., II, 32; F l o r., III, 13; 173; A s c o n., In Divin. O. B., 103; T a c., Ann., XII, 60; P l i n., NH, XXXIII, 37; D i o d., XXXVII, 9.

³ T a c., Ann., XII, 60; O b s., De prod., 101, 40; C a s s., Chron. ad ann. 648.

Сохранность изучаемого параграфа закона Ацилия о вымогательстве плохая. Имеется много лакун. Но, к счастью, несовершенство словесной формулировки закона, повторение одних и тех же выражений в разных параграфах дают возможность восстановить многие лакуны интересующего нас параграфа. Приводим текст данного параграфа со вставками из следующих ¹.

Pr (actor), quei inter peregrinos ious deicit, is in diebus X proxum(eis), quibus h. l. populus plebesve iouserit, facito utei CDLvros legat, quei in hac ceivit{{.....}} (102 || 35) ² ... dum nequem eorum legat, quei tr. pl., q., III vir cap., (13) tr. mil.l. III primis aliqua earum, IIIvi]rum a. d. siet fueritve, queive in senatu siet fueritve, queiv[e mercede conductus depugnavit depugnaverit... queive quaestione ioudicioque puplico conde]mnatus siet quod circa eum in senatum legei non siet, queive in urbem Romam propiusve u[rbem Romam p(assus) M] domicilium non habeat queive eius magi(stratus) quei s(upra) s(criptus) e(st), pater frater filiusve siet, queive eius, quei in senatu siet fueritve, pater frater filiusve siet, queive trans (14) mar]e erit.

«О 450 мужах, которые должны быть выбраны на этот год. Претор, который творит суд среди иностранцев, на протяжении ближайших десяти дней, в которые народ или плебе утвердят этот закон, пусть позаботится о том, чтобы выбрать этих 450 мужей, каковые в нашей общине {.....} ... но чтобы он отнюдь не выбирал из тех, кто состоит или раньше состоял народным трибуном, триумвиром по уголовным делам, военным трибуном первых четырех легионов или какого-нибудь из них или триумвиром по разделу и распределению земель или которые состоят членами в сенате или кто нанятый за плату выступал бойцом теперь или раньше, ... или того, кто следственной комиссией или общегосударственным судом был присужден к такому наказанию, что его нельзя выбрать в сенат, а также тех, кто не имеет жительство в городе Рима или кто живет дальше одной мили от города, или у кого в той должности, которая была описана выше, состоит отец, брат, сын, или тот, у кого в сенате когда-либо заседал или заседает отец, брат или сын, или тот, кто окажется за морем».

Итак, закон категорически запрещал выбирать в судьи всех членов сената и их ближайших родственников. Мы получаем полное подтверждение данных, имеющихся у большинства авторов, о том, что сенаторы, согласно закону Г. Гракха, положенному в основание закона Ацилия, полностью исключались из состава судей. Утверждение Плутарха о создании законом Гракха смешанного суда, состоящего из сенаторов и всадников, таким образом, не подтверждается. Попутно мы получаем еще одно подтверждение ошибочности сообщения Плутарха о судебном законе Г. Гракха. Из приведенной надписи видно, что только для одних процессов по вымогательству из числа лиц, не принадлежащих к сенату, выбирают 450 судей; следовательно, общее число судей из числа лиц, не входивших в состав сената, должно было быть значительно больше. Плутарх же говорит, что из лиц, не принадлежащих к сенату, для всех судов выбиралось только 300 судей (С. Grach., 5).

Нами было сказано выше, что издатели закона и исследователи его предлагали так или иначе заполнить ту недостающую часть параграфа, которую мы заключили в фигурные скобки.

Ход рассуждений большинства исследователей и издателей закона Ацилия, по-видимому, был таков. Поскольку известно, что в результате судебной реформы Г. Гракха судебную власть, отнятую у сената, получили всадники, то закон Ацилия, запрещающий избирать сенаторов в качестве судей, должен был указать на всадников, как на ту категорию, из которой должны были быть избраны 450 присяжных. Тут же у исследо-

¹ В г и s, Fontes iuris Romani antiqui, изд. 7, № 10, 12—14.

² Лакуна, выделенная нами фигурными скобками, заполняется во всех изданиях закона Ацилия. Мы ее оставили незаполненной, поскольку мы не согласны с предложенными толкованиями. Лакуна будет заполнена впоследствии, после того, как мы более подробно остановимся на содержании закона. Размер лакуны не может быть определен в точности. Он колеблется от 16 до 30 знаков

владельцев возникал вопрос, что это были за всадники — обладатели ли всаднического ценза — *equites equo privato* или обладатели государственного коня — *equites equo publico*? В соответствии с тем, как решался последний вопрос, предлагались различные гипотезы и по-разному заполнялась лакуна в тексте исследуемого нами отрывка.

Первоначально Моммзен (CIL, I, № 198) и Брунс (в 1—6 изданиях FIRA) предлагали следующее восстановление лакуны: *facito ut ei CDL viros ita legat, qui in hanc seivit(ate N. S.CCCC m. plurisve census siet)*, т.е. «пусть позаботится о том, чтобы выбрать 450 мужей, которые в нашей общине имели бы ценз в 400 тысяч сестерций или выше».

Таким образом, согласно первоначальной гипотезе Моммзена, судьи по закону Ацилия выбирались претором из всех обладателей всаднического ценза в 400 тысяч сестерций.

Что касается этой гипотезы, то она может быть отвергнута уже на том основании, что нигде в юридических памятниках мы не встречаем упоминаний цифры ценза и вряд ли она могла быть указана, поэтому и сам Моммзен в конце концов отказался от нее и предлагал восстановить эту лакуну иначе: *qui in hanc civita[te equum publicum habeat, habuit, habiturusve sit]*¹. Эта последняя гипотеза Моммзена была принята Брунсом в 7-м издании FIRA, (№ 10, 13)² и усиленно защищалась Ластом (САН, IX, стр. 892).

Согласно этой гипотезе, судьи по закону Ацилия выбирались из обладателей государственного коня в прошлом или настоящем. Однако из трактата Квинта Цицерона *De petitione consulatus* известно, что члены всаднических центурий были людьми юношеского возраста³, между тем закон запрещал выбирать судей моложе 30 лет. Из этого же трактата известно, что всадников *equo publico* было немного (принято считать 1800), и если исключить из *equites equo publico* тех, кто моложе 30 лет, кто не имеет отцом или братом сенатора, то вряд ли можно было бы набрать 450 судей для одной только комиссии по взяточничеству, не говоря уже о других комиссиях.

Нам представляется, что следует избрать другой исходный пункт исследования для восстановления лакуны в статье о составе судей закона Ацилия.

Рассмотрим прежде всего содержание всего параграфа в целом. Претору предлагалось выбрать 450 судей из какой-то категории граждан, куда входили бы и сенаторы. Иначе незачем было бы в конце закона специально оговаривать, что претор должен исключить из какой-то категории сенаторов. Следовательно, в этой непошедшей до нас части параграфа закона не могли упоминаться ни всадники *equo publico*, ни всадники *equo privato*, ни обладатели ценза 400 тысяч сестерций. В статье должно было быть указание на более широкую юридическую категорию, в которую входили бы и сенаторы и несенаторы. Возникает вопрос, что это за категория?

Для ответа на этот вопрос обратимся к другому законодательному памятнику той же эпохи. Мы имеем в виду аграрный закон 111 г., выгравированный на обратной стороне той медной доски, на которой имеется закон Ацилия. Одна из статей аграрного закона предписывала в случае требования публиканов выделить в ближайшие десять дней 11 рекуператоров (гражданских судей) из 50 граждан, «которые были бы первого класса»: [*recuperatores ex civibus L, qui classis primae sient, XI dato* (FIRA 7, № 11, 37—38)]. Упоминаемый в этой цитате первый класс граждан (*classis prima*), очевидно, и есть та искомая категория, которая должна была быть указана в параграфе закона Ацилия, определявшем порядок выбора судей претором. Она включала в себя и сенаторов и несенаторов, граждан, обладавших наивысшим имущественным цензом (*senso maximo*).

Претор, согласно закону Ацилия, должен был исключить из граждан первого класса (*classis prima*) тех, кто раньше состоял народным трибуном, триумвиром по

¹ T. Mommsen, *Römisches Staatsrecht*, стр. 531.

² Girard, *Textes du droit Romain*, 4-е изд., 1913, стр. 35.

³ Cic., *De pet. cons.*: *multo enim facilius illa adulescentorum ad amicitiam aetas abiuguntur* (разрядка наша.— А. Н.).

уголовным делам, военным трибуном первых четырех легионов, триумвиром по раздаче земель, членом совета, а также исключить братьев, сыновей и отцов сенаторов, людей, не имеющих местожительства в Риме, тех граждан, которые находятся за морем.

Лакуну в исследуемом нами параграфе, таким образом, мы предлагаем заполнить следующими словами: *pr(aetor), quei inter peregrinos ious deicit, is in diebus X proxum(eis), quibus h. l. populus plebesve iouserit, facito utei CDL viros legat, quei in hac ceiviti [ate classis primae sient...* После исключения магистратов, сенаторов и их родственников, людей, не имеющих местожительства в Риме и находившихся за морем, претору приходилось выбрать в качестве судей всадников, имевших местожительство в Риме, не находящихся за морем.

Таким образом, судебный закон Г. Гракха фактически передавал судебную власть всадникам, хотя в законодательном памятнике эпохи Г. Гракха не имелось прямого указания на эту передачу. На основании изучения параграфа закона Ацилия о вымогательстве мы приходим к выводу, что Г. Гракх полностью исключил сенаторов из списка судей, заменив их людьми, обладавшими высшим имущественным положением, но не принадлежавшими к сенаторскому сословию. Это и были члены образующегося всаднического сословия, ростовщики, публиканы, а не обладатели государственных коней, небольшой по численности группы юношей, сенаторских сынков. Последние также принадлежали ко всадническому сословию, но они, как вследствие своей молодости, так и родственных отношений с сенаторами, не получали судебной власти.

А. И. Немировский

РАСКОПКИ ДРЕВНЕГО ПАТРЭЯ В 1950 г.

В 1950 г. по примеру прошлых лет комплексная экспедиция пединститутков, в состав которой входили студенты МГПИ им. Потемкина, МОПИ и Ярославского пединститута, под руководством проф. А. С. Башкирова и при участии доц. Ю. С. Крушкол, проводила дальнейшую работу по исследованию Патрэйского городища на северном побережье Таманского залива. Работы экспедиции были сосредоточены на так называемом «береговом» раскопе, где в 1949 г. была обнаружена хорошая кладка эллинистического здания¹.

Здесь был заложен раскоп общей площадью в 100 м². Верхние средневековые слои глубиной до 2 м дали остатки средневековых жилых и хозяйственных помещений с глинобитными полами. На глубине 1,40 м над очагом была обнаружена в окружении фрагментов керамики и костей животных почти совсем целая корчага, найденная *in situ*. Эта корчага полностью соответствует корчагам Киева и Чернигова. Под ней находился сложенный из камней очаг длиной 0,54 м и шириной 0,48 м, внутри которого были обнаружены фрагменты черной местной керамики, а также хорошо обожженной серой керамики с волнистым орнаментом.

В восточной части раскопа на глубине 1,30 м найдена печь, сложенная из кирпичасырца, впоследствии обожженного во время работы печи. Судя по кускам железного шлага, обнаруженным как внутри печи, так и около нее, а также по многочисленным остаткам красной железной охры, разбросанным по камковому полу всего помещения, — это была металлообрабатывающая печь. Наземные печи по обработке железа встречаются с X в. н. э. в Белоруссии², но они меньшего размера и несколько иной конструкции. Патрэйская печь, несомненно, служила для выделки железа и имеет сход-

¹ Ю. С. Крушкол, Раскопки древнего Патрэя, ВДИ, 1950, № 2, стр. 233.

² Б. А. Рыбаков, Ремесло древней Руси, М., 1949, стр. 123—141.